

УДК 159.955

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-63-70

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ АДАПТАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Щебетенко Сергей Александрович

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматривается общая идея концепции рефлексивных характерных адаптаций (РХА) и дан обзор ее текущих исследований. РХА представляют собой Я-схемы, ответственные за организацию и мониторинг человеком информации о чертах личности. РХА являются также компонентом структуры личности. Посредством РХА осуществляется декомпозиция черт, их «вертикальная» разработка (если под «горизонтальной» понимать традиционную разработку структуры черт личности). В современных исследованиях представлены четыре вида РХА: установки на черты, мета-черты, мета-установки на черты и диспозициональная эффективность. Было установлено, что РХА могут вносить дополнительные вклады во взаимосвязи черт личности с жизненными и поведенческими критериями. РХА обнаруживают и новые связи с различными критериями, которые не наблюдались в случае с чертами личности. Показана содержательная специфика разных РХА. В частности, оценочные РХА (установки и мета-установки на черты) вносят вклад в формирование социальной среды индивида, в то время как идентификационные РХА (мета-черты и диспозициональная эффективность) могут производить инкрементные, добавочные вклады во взаимосвязи черт с критериями.

Ключевые слова: черты личности, модели личности, рефлексия.

REFLEXIVE CHARACTERISTIC ADAPTATIONS: A REVIEW OF THE CURRENT RESEARCH

Sergey A. Shchebetenko

Perm State University

The article aims at the general idea of reflexive characteristic adaptations (RCA) and a review of their current research. RCA represent self-schemas responsible for management and monitoring the information about personality traits by a person. Along with the traits, RCA are a component of the personality structure. In a sense, by means of RCA, the decomposition of traits, their «vertical» elaboration is implemented, if one considers the «horizontal» elaboration as a composition of traits themselves. The extant literature examines four types of RCA including attitudes toward traits, meta-traits, meta-attitudes toward traits, and trait efficacy. RCA have been found to supplementary contribute to the associations of traits with life and behavioral criteria. RCA have been also found to reveal new links with various criteria, the links which were not observed with traits. RCA also differ in their effects. In particular, the evaluation RCA (i.e., attitudes and meta-attitudes toward traits) contribute to building by the person his or her social environment. On the contrary, the identification RCA (i.e., meta-traits and trait efficacy) may produce incremental contributions to the associations between traits and criteria.

Keywords: personality traits, models of personality, reflection.

Разработка теорий черт обычно ведется в контексте определения основных структурных единиц личности. В основном спор идет о том, сколько базовых черт достаточно для полноценного анализа личности — три, пять, или шестнадцать [1], или, например, шесть [2]. Новое поколение исследователей включается в эту полемику, критикуя черты как адекватную структурную единицу в принципе, заменяя ее на куда более дробные и гибкие в своих

проявлениях «узлы» в «сетевых моделях» [3, 4]. Особое значение сегодня получает анализ ситуаций [5], в частности — анализ повседневного поведения за счет использования современных гаджетов [6, 7]. Подход рефлексивных характерных адаптаций (РХА) предлагает еще один вариант расширения зоны изучения структуры личности. Настоящая статья посвящена изложению общей концепции и обзору текущих исследований РХА.

Проблема

Несмотря на широкую популярность, а может быть, и благодаря этому, теории черт десятилетиями провозируют полемику [8, 9]. Одна из проблем заключена в их иронической слепоте к рефлексии: несмотря на то, что методически черты чаще всего представляют собой самоотчеты, т.е. являются очевидным продуктом рефлексии, мы, тем не менее, судим о них как об объективных параметрах.

Что обычно имеется в виду под чертой с методической точки зрения? Как правило, измеряя черты, мы предлагаем респондентам вопросники, содержащие вопросы или утверждения, касающиеся неких абстрактных, универсальных идей и мыслей. Мыслей, которыми люди предположительно обладают, когда думают о себе и о своем поведении. Например, «Вопросник Большой Пятерки» Оливера Джона с коллегами (*Big Five Inventory*, BFI [10]) начинается с краткой инструкции: «Я считаю себя тем, кто...». Тем самым BFI апеллирует к общим стереотипам, ярлыкам, которые есть у респондента в отношении самого себя. Пункты в большинстве классических вопросников, таких как HEXACO [2] или EPQ [11], сформулированы от первого лица и в простом настоящем времени. Они зачастую включают наречия вроде «редко», «иногда», «обычно», «в общем», «часто» и т.п. Тем самым они призваны передать респондентам мысль, что мы спрашиваем их о чем-то регулярном: нормальном и постоянном или, наоборот, о невозможном и неприемлемом.

Спрашиваемое нами не относится к какой-то конкретной ситуации или к кому-то еще, кроме самого отвечающего. Это значит, что мы рассматриваем черту личности как результат того, как индивид относится к своему поведению, как нечто нормированное и универсальное. В этом случае черта личности является ментальной репрезентацией абстрактного типа — в сравнении с ментальными репрезентациями экземплярного типа¹. Активированная таким образом точка зрения (черта) прямо связана с Я-концепцией индивида и его идентичностью. Поскольку черта является методически абстрактной ментальной репрезентацией или попросту «углом зрения» на свое поведение, резонно допустить наличие у человека и других углов зрения на черту.

¹ Поскольку черты обычно не трактуются в мнемических терминах, в вопросниках проскальзывают и пункты, апеллирующие к эпизодической памяти (напр.: «Вчера я выпил кофе больше обычного»), или провокативные пункты («Я никогда не ругаюсь матом»), ответ на которые скорее связан с содержанием их самих (таковы, например, пункты шкал социальной желательности).

Рефлексивные характерные адаптации: определение

Классическое понимание рефлексии предполагает «вычерпывание» содержания объекта в результате «ментальных поворотов», которые субъект осуществляет в его отношении. Например, в контексте мышления Л.С. Рубинштейн отмечает, что «поставленная проблема... включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых свойствах и качествах, которые фиксируются в новых понятиях; из проблемы, таким образом, как бы “вычерпывается” все новое содержание, она как бы поворачивается каждый раз своей новой стороной, в ней выделяются все новые свойства» [12]. Схожую мысль высказывает и Сеченов: «...каждый поворот предмета и вычерпывание соответствующего содержания есть новая мысль» [цит. по: 13]. Таким образом, поведение человека как объект рефлексии также может открываться индивиду с разных углов зрения, которые могут заметно отличаться от абстрактной позиции черты личности.

В концепции РХА для структурирования подобных «вариантов понимания» или ментальных репрезентаций используется 5-факторная теория черт (ПФТ [14]). Пять черт, образующих ПФТ, это — экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость опыту. Черты в ПФТ трактуются как базовые тенденции функционирования человека, обусловленные биологическими факторами. В РХА черта рассматривается как первичный, независимый фактор объективной биографии индивида, хотя методически при использовании вопросников этот постулат не представляется совершенным [см., напр.: 15]. Первичность черты обусловлена и концептуальными соображениями: в таком виде она напрямую связана с Я и идентичностью человека.

Очевидно, что альтернативные точки зрения на черту будут вторичными, поскольку они в меньшей степени связаны с Я и идентичностью. В терминах ПФТ это означает, что их следует классифицировать не как базовые тенденции, а как характерные адаптации (ХА). Согласно ПФТ ХА состоят из неопределенно широкого круга социально обусловленных феноменов, включая интерпретации [16] и образы Я [14]. Подкласс ХА, представляющих собой разные точки зрения индивида на черту, и называется РХА. В когнитивистских терминах РХА — это Я-схемы, ответственные за организацию и мониторинг человеком информации о чертах личности.

Концептуально РХА связаны со множеством понятий и проблем, разрабатываемых в контексте рефлексии и рефлексивности [напр.: 17–21], с концептами Я-гидов [22], Я-памяти [23], метакогниций [24], психосемантики личности [25]. РХА обладает опре-

деленной структурой и выполняет ряд функций. В структурном отношении количество черт личности в рабочей модели (таковой является ПФТ) положено в основу структуры данной РХА. В результате возникает двухмерная структура личности, образованная

осями черт и РХА (таблица). Абстрактная модель РХА предполагает изоморфизм 5-факторной структуры черт личности и каждой РХА. Таким образом, РХА осуществляют декомпозицию черты личности как абстрактного идентификатора.

*Двухмерная структура личности, образованная чертами
и рефлексивными характерными адаптациями (абстрактная модель)*

РХА	Черты				
	Э	Дж	Дс	Н	О
РХА ₁	РХА ₁ /Э	РХА ₁ /Дж	РХА ₁ /Дс	РХА ₁ /Н	РХА ₁ /О
РХА ₂	РХА ₂ /Э	РХА ₂ /Дж	РХА ₂ /Дс	РХА ₂ /Н	РХА ₂ /О
...					
РХА _n	РХА _n /Э	РХА _n /Дж	РХА _n /Дс	РХА _n /Н	РХА _n /О

Примечание. РХА — рефлексивные характерные адаптации, Э — экстраверсия, Дж — доброжелательность, Дс — добросовестность, Н — нейротизм, О — открытость опыту.

При определении конкретных РХА в основу положены разные *ментальные области*. Таковых можно назвать, по крайней мере, четыре. Во-первых, это *идентичность*. На позиции идентичности концептуально основана такая черта личности, как абстрактная ментальная репрезентация, с которой индивид себя отождествляет. Во-вторых, это *оценка*, которая не предполагает идентичности, но является основной для суждений этического и эстетического порядка, формулируемых о некотором объекте. В-третьих, это *мета-перцепция*, которая предполагает идентичность, но приписанную индивидом другим индивидам. Сама по себе мета-перцепция, равно как и идентичность, не предполагает оценки. В-четвертых, это *ситуация*, которая не предполагает идентичности, оценки и мета-перцепции, но предполагает временную и пространственную изменчивость поведения или контекст.

Рефлексивные характерные адаптации: результаты исследований

На пересечении пар областей возникает та или иная РХА. Далее мы рассмотрим роль, которую играют четыре РХА в событиях в жизни индивида, его поведении и установках.

1. *Установка на черту* является точкой зрения, сформировавшейся на пересечении между областями идентичности и оценки. Она представляет собой биполярные (положительные/отрицательные) оценки данной черты без прямой референции к какому-либо индивиду, включая самого себя. Эмпирически показано, что структура установок может быть адекватной 5-факторному решению, но с более тесными корреляциями между факторами, чем среди черт [26]. В этой связи более релевантной структуре установок на черты является производное от 5-факторной модели 2-факторное решение, образованное чертами второго порядка — ста-

бильностью и пластичностью [16]. Было установлено, что черты личности связаны с установками на черты [26]. При более высоких чертах пластичности (т.е. экстраверсии и открытости опыту) формируются положительные установки на все пять черт личности.

Напротив, варьирование в чертах стабильности (доброжелательность, добросовестность, эмоциональная стабильность) не оказывало влияния на установки на черты [26]. Черты стабильности представляют собой морально окрашенные свойства, на позитивном полюсе которых образуется, так сказать, «светлая триада». По всей видимости, в большинстве современных культур, в том числе современной российской, черты стабильности поддерживаются позитивными установками. Поэтому даже при низкой выраженности данных качеств у конкретного человека, установки на эти черты чаще всего позитивные.

Концепция РХА предполагает, что установки на черты личности опосредуют связь черт с социальными установками. Так, установки на три черты личности — открытость, экстраверсия и доброжелательность — опосредовали связи этих черт с предпочтениями в живописи [27]. Иными словами, например, позитивное отношение к традиционной живописи объясняется не столько открытостью опыту, сколько положительной оценкой этой черты индивидом.

В ряде случаев установки опосредовали связь черт личности с событиями в жизни индивида. Так, положительная установка на интроверсию опосредовала связь черты интроверсии с более частым использованием в социальной сети «ВКонтакте» в качестве аватар безличных изображений (абстрактных фигур, изображений природы, животных и т.п. [28]). Положительная установка на экстраверсию опосредовала связь черты экстраверсии с более высоким

социальным статусом [29]. Это означает, что человек, одобряющий экстраверсию, хотя и не обязательно ею обладающий, будет иметь более высокий социометрический статус, чем экстраверт, отрицательно оценивающий эту черту. Установки на черты «доброжелательность», «добросовестность» и «нейротизм» опосредовали связи соответствующих черт с количеством баллов ЕГЭ по математике и русскому языку и в конечном счете с семестровой успеваемостью студентов [28].

Исследования показывают, что специфическая роль установок на черты заключается в определении межличностного ландшафта, окружающего индивида. Так, установки на черты группы стабильности могут быть мощным фактором установления дружеских отношений. В парах друзей-сверстников сильные корреляции между установками на черты были обнаружены на фоне практически нулевых связей черт их личности — за исключением слабой связи для экстраверсии. «Быть доброжелательным/враждебным — это хорошо, а это значит, что мне нравятся люди, которые считают так же (хотя необязательно таковыми являются)». Кроме того, установки на черты опосредовали связи черт личности с количеством лайков, получаемых пользователями социальной сети «ВКонтакте» [28, 30].

Однако установки на черты могут создавать и инкрементные, не элиминирующие роль черт, связи с другими критериями. Положительные установки на доброжелательность и эмоциональную стабильность добавили ко вкладу черт интроверсии и добросовестности в вероятность продолжения участия в лонгитюдном исследовании. Здесь важно, что вклады одних черт добавляются вкладами установок на другие черты.

2. *Мета-перцептивная черта*, или просто *мета-черта* является точкой зрения, сформировавшейся на пересечении между областями идентичности и мета-перцепции. Она характеризует мнения индивидов о том, как черты их личности воспринимаются другими людьми, в первую очередь — значимыми другими. Эмпирически было установлено, что структура мета-черт изоморфна 5-факторной структуре черт [31]. Таким образом, мета-черты наиболее тесно связаны с чертами личности, если сравнивать с другими РХА. Во многих случаях мета-черты способны эффективно опосредовать, элиминировать, усилить вклады черт в критерии. Эмпирически это было обнаружено на материале отсева испытуемых из выборки во втором шаге лонгитюда, при предсказании академической успеваемости студентов [28], в поведении пользователей социальных сетей [28, 30], при оценке рекрутерами потенциальных кандидатов на вакантную позицию в организации [32].

Одновременный учет установок на черты и мета-черт может продемонстрировать противоречия в связях черт личности с критериями. Так, одновременное введение в качестве опосредующих переменных этих двух РХА приводило к фиксации эффектов с противоположными знаками на отсев из лонгитюда. Тем самым РХА сближают «одномерные» диспозиционные модели типа ПФТ с теориями двойственных процессов [напр.: 33]. Гипотетически РХА содержат как рефлекслируемый компонент, основанный на метакогнитивных правилах и (психо-)логике, так и «импульсивный остаток», противоречащий «здравому смыслу», но связанный с повторяющимся опытом человека. Это может, в частности, объяснить, почему продолжение участия в лонгитюде предсказывалось положительной установкой на доброжелательность на фоне метанедоброжелательности.

3. *Мета-перцептивная установка на черту*, или просто *мета-установка на черту* является точкой зрения, сформировавшейся на пересечении между областями оценки и мета-перцепции. Она представляет собой мнение человека об установках на черту, присущих значимым для него людям. Похоже, что структура мета-установок близка структуре «прямых» установок [31]. Лучше всего она описывается 2-факторным решением, соответствующим модели стабильности/пластичности. Однако, в отличие от установок на черты, лежащие в основе этих двух факторов, отношения плохо аппроксимированы 5-факторной моделью.

Несмотря на всю свою «отдаленность» от конструкта черты, мета-установки могут вносить заметный вклад в предсказание событий в жизни индивида — даже после контроля соответствующих черт и других РХА. Так, мета-установка на черты стабильности вносила инкрементный вклад во взаимосвязь черт с академической успеваемостью [34]. В целом мнение студента о том, что родители положительно оценивают личностную стабильность (т.е. доброжелательность, добросовестность и эмоциональную стабильность), способно дополнительно увеличить успеваемость. Это справедливо как в отношении оценок, получаемых в семестре, так и для баллов Единого госэкзамена. Аналогичным образом мета-установки на стабильность вносили инкрементный вклад в предсказание поведения в социальных сетях [28].

Исследования не получили внятного подтверждения инкрементной роли мета-установок на пластичность (т.е. на экстраверсию и открытость опыту). Если учесть, что мета-установка на стабильность, по сути, является мета-перцепцией морали родителей, можно заключить, что последняя играет заметную роль в событиях в жизни человека.

Напротив, мета-перцепция отношения родителей к экстраверсии и открытости опыту, возможно, не играет какой-либо заметной предсказательной роли.

4. *Диспозициональная эффективность* (ДЭ) является точкой зрения, сформировавшейся на пересечении областей идентичности и ситуации². ДЭ представляет собой мнение человека о своей успешности реагирования на ситуации, связанные с данной чертой личности, провоцирующие ее проявление. Эмпирически структура ДЭ заметно отклонялась от 5-факторной [31]. На основании имеющихся данных в первом приближении была принята 7-факторная рабочая модель ДЭ (подробнее см. там же). ДЭ создавала спектр инкрементных вкладов — в контексте академической успешности [34] и поведения в социальных сетях — как усиливающих, так и компенсаторных.

Заключение

РХА могут восполнять ряд ограничений, присущих чертам личности как базовым тенденциям. Потенциально РХА могут быть важным источником достижения социального успеха или смягчения клинических симптомов, связанных с чертами. Поскольку черты личности как базовые тенденции теоретически успешно противостоят социальным влияниям — включая усилия самого индивида, — РХА представляют собой инструмент для изучения изменчивости системы личности — как в исследовательском, так и в прикладном контекстах.

Разработка теории черт личности возможна не только в традиционном, «горизонтальном» ключе, определяющем необходимый и достаточный перечень основных черт, узлов и т.п. Исследования РХА показывают возможность «вертикальной» разработки таких моделей, при которых любая черта подвергается декомпозиции. Тем самым в черте выделяются более дробные в сравнении с «традиционной» чертой аспекты. Выделение таких аспектов возможно с учетом рефлексивной природы сознания человека. Рефлексия потенциально позволяет субъекту взглянуть на черту под разными углами зрения, а исследователь может повторить путь субъекта, эксплицитно изучив эти углы зрения.

Список литературы

1. *Eysenck H.J.* Dimensions of personality: 16, 5 or 3? – Criteria for a taxonomic paradigm // *Personality and Individual Differences*. 1991. Vol. 12. P. 773–790. DOI: 10.1016/0191-8869(91)90144-z.

² Логически возможны еще две РХА – на пересечении областей оценки и ситуации, а также мета-перцепции и ситуации. Однако до сих пор РХА в этом отношении остаются неразработанными.

2. *Lee K., Ashton M.C.* Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory // *Multivariate Behavioral Research*. 2004. Vol. 39. P. 329–358. DOI: 10.1207/s15327906mbr3902_8.
3. *Costantini G., Epskamp S., Borsboom D. et al.* State of the aRt personality research: A tutorial on network analysis of personality data in R // *Journal of Research in Personality*. 2015. Vol. 54. P. 13–29. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.003.
4. *Mõttus R., Allerhand M.* Why do traits come together? The underlying trait and network approaches // *SAGE handbook of personality and individual differences: Vol. 1: The science of personality and individual differences* / ed. by V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford. London, UK: SAGE (in press). URL: https://www.researchgate.net/publication/312341252_Why_do_traits_come_together_The_underlying_trait_and_network_approaches (accessed: 20.01.2017).
5. *Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C.* Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations // *European Journal of Personality*. 2015. Vol. 29. P. 363–381. DOI: 10.1002/per.1994.
6. *Gallagher P., Yancy Jr. W.S., Denissen J.J.A., Kühnel A., Voils C.I.* Correlates of daily leisure-time physical activity in a community sample: Narrow personality traits and practical barriers // *Health Psychology*. 2013. Vol. 32. P. 1227–1235. DOI: 10.1037/a0029956.
7. *Vazire S., Mehl M.R.* Knowing me, knowing you: The accuracy and unique predictive validity of self-ratings and other-ratings of daily behavior // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008. Vol. 95. P. 1202–1216. DOI: 10.1037/a0013314.
8. *Hogan R., Foster J.* Rethinking personality // *International Journal of Personality Psychology*. 2016. Vol. 2, № 1. P. 37–43.
9. *Mischel W.* Continuity and change in personality // *American Psychologist*. 1969. Vol. 24. P. 1012–1018. DOI: 10.1037/h0028886.
10. *John O.P., Donahue E.M., Kentle R.L.* The Big Five Inventory – Versions 4a and 54. Berkeley, CA: University of California, Berkeley, Institute of Personality and Social Research, 1991.
11. *Eysenck H.J., Eysenck S.B.G.* Manual for the Eysenck Personality Questionnaire:(EPQ-R Adult). San Diego, CA: Educational Industrial Testing Service, 1994.
12. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: Академия наук СССР, 1958. 147 с.
13. *Шадриков В.Д.* Роль рефлексии и рефлексивности в развитии способностей учащихся // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2012. Т. 9, № 4. С. 133–144.
14. *McCrae R.R., Costa Jr. P.T.* Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits // *Personality disorders and the five-factor model of personality (3rd ed.)* / ed. by T.A. Widiger, P.T. Costa. Washington, DC: American

- Psychological Association, 2013. P. 15–27. DOI: 10.1037/13939-002.
15. *Shchebetenko S.* Thinking about personality: Comment on Hogan and Foster (2016) // *International Journal of Personality Psychology*. 2017. Vol. 3, № 1. P. 9–12.
  16. *DeYoung C.G.* Cybernetic Big Five Theory // *Journal of Research in Personality*. 2015. Vol. 56. P. 33–58. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.004.
  17. *Дорфман Л.Я.* Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. Т. 13, № 1. С. 115–153.
  18. *Карпов А.В.* Рефлексия в структуре сознания // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2012. № 1(19). С. 6–12.
  19. *Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.* Рефлексия «хорошая» и «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11, № 4. С. 110–135.
  20. *Петровский В.А.* Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2008. Т. 5, № 1. С. 77–100.
  21. *Старовойт Е.Б.* Отношение к себе: от культурогенеза к индивидуальному развитию // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2011. Т. 8, № 4. С. 3–28.
  22. *Higgins E.T.* Self-discrepancy: A theory relating self and affect // *Psychological Review*. 1987. Vol. 94. P. 319–340. DOI: 10.1037//0033-295x.94.3.319.
  23. *Conway M.A.* Memory and the self // *Journal of Memory and Language*. 2005. Vol. 53. P. 594–628. DOI: doi.org/10.1016/j.jml.2005.08.005.
  24. *Efklides A.* Metacognition: Defining its facets and levels of functioning in relation to self-regulation and co-regulation // *European Psychologist*. 2008. Vol. 13. P. 277–287. DOI: 10.1027/1016-9040.13.4.277.
  25. *Шмелев А.Г.* Психосемантика и психодиагностика личности: дис. ... д-ра психол. наук. М.: МГУ, 1994. 513 с.
  26. *Shchebetenko S.* «The best man in the world»: Attitudes toward personality traits // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2014. Т. 11, № 3. С. 129–148.
  27. *Щебетенко С.А., Тютикова Е.А.* «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты личности в индивидуальных различиях отношения к живописи // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2015. Т. 12, № 4. С. 122–141.
  28. *Shchebetenko S.* Reflexive characteristic adaptations within the five-factor theory: Between basic tendencies and external outcomes // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 101. P. 35–41. DOI: 10.1016/j.paid.2016.05.055.
  29. *Балабина А.Д.* Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2015. Вып. 2(22). С. 55–64.
  30. *Щебетенко С.А.* «Скажи, какой человек хорош, и я скажу, насколько ты популярен»: установки на черты личности как предиктор активности «друзей» пользователя социальной сети «Вконтакте» // *Национальный психологический журнал*. 2016. № 4(24). С. 34–44.
  31. *Щебетенко С.А.* Черты личности и рефлексивные адаптации характера: изоморфизм или полиморфизм? // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 1(25). С. 57–73.
  32. *Shchebetenko S., Bergfeld A.Y.* The relationship between extraversion and physical attractiveness of online network users assessed by personnel recruiters // *Australian Journal of Psychology*. 2016. Vol. 68. P. 301–311. DOI: 10.1111/ajpy.12108.
  33. *Strack F., Deutsch R.* Reflective and impulsive determinants of social behavior // *Personality and Social Psychology Review*. 2004. Vol. 8. P. 220–247. DOI: 10.1207/s15327957pspr0803_1.
  34. *Щебетенко С.А.* Диспозициональная эффективность: на пересечении диспозиционального и когнитивного подходов // *Психология и психотехника*. 2015. № 9. С. 923–933. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.9.16060.

Получено 01.02.2017

References

1. Eysenck H.J. Dimensions of personality: 16, 5 or 3? – Criteria for a taxonomic paradigm. *Personality and Individual Differences*. 1991, vol. 12, pp. 773–790. DOI: 10.1016/0191-8869(91)90144-z. (In English).
2. Lee K., Ashton M.C. Psychometric properties of the HEXACO Personality Inventory. *Multivariate Behavioral Research*. 2004, vol. 39, pp. 329–358. DOI: 10.1207/s15327906mbr3902_8. (In English).
3. Costantini G., Epskamp S., Borsboom D. et al. State of the aRt personality research: A tutorial on network analysis of personality data in R. *Journal of Research in Personality*. 2015, vol. 54, pp. 13–29. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.003. (In English).
4. Möttus R., Allerhand M. Why do traits come together? The underlying trait and network approaches. *SAGE handbook of personality and individual differences: Vol. 1: The science of personality and individual differences* / ed. by V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford. London, UK: SAGE (in press). Available at: https://www.researchgate.net/publication/312341252_Why_do_traits_come_together_The_underlying_trait_and_network_approaches (accessed: 20.01.2017). (In English).

5. Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. Principles of situation research: Towards a better understanding of psychological situations. *European Journal of Personality*. 2015, vol. 29, pp. 363–381. DOI: 10.1002/per.1994. (In English).
6. Gallagher P., Yancy Jr. W.S., Denissen J.J.A., Kühnel A., Voils C.I. Correlates of daily leisure-time physical activity in a community sample: Narrow personality traits and practical barriers. *Health Psychology*. 2013, vol. 32, pp. 1227–1235. DOI: 10.1037/a0029956. (In English).
7. Vazire S., Mehl M.R. Knowing me, knowing you: The accuracy and unique predictive validity of self-ratings and other-ratings of daily behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2008, vol. 95, pp. 1202–1216. DOI: 10.1037/a0013314. (In English).
8. Hogan R., Foster J. Rethinking personality. *International Journal of Personality Psychology*. 2016, vol. 2, no. 1, pp. 37–43. (In English).
9. Mischel W. Continuity and change in personality. *American Psychologist*. 1969, vol. 24, pp. 1012–1018. DOI: 10.1037/h0028886. (In English).
10. John O.P., Donahue E.M., Kentle R.L. The Big Five Inventory – Versions 4a and 54. Berkeley: Institute of Personality and Social Research, 1991. (In English).
11. Eysenck H.J., Eysenck S.B.G. Manual for the Eysenck Personality Questionnaire: (EPQ-R Adult). San Diego, CA: Educational Industrial Testing Service, 1994. (In English).
12. Rubinshteyn S.L. *O myshlenii i putyakh ego issledovaniya* [Thinking and ways to research it]. Moscow, Akademiya nauk USSR Publ., 1958, 147 p. (In Russian).
13. Shadrikov V.D. [The Role of Reflection and Reflexivity in Ability Development in Students]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2012, vol. 9, no. 4, pp. 133–144. (In Russian).
14. McCrae R.R., Costa Jr. P.T. Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. *Personality disorders and the five-factor model of personality (3rd ed.)* / ed. by T.A. Widiger, P.T. Costa, Washington, APA Publ., 2013, pp. 15–27. DOI: 10.1037/13939-002. (In English).
15. Shchebetenko S. Thinking about personality: Comment on Hogan and Foster (2016). *International Journal of Personality Psychology*. 2017, vol. 3, no. 1, pp. 9–12. (In English).
16. DeYoung C.G. Cybernetic Big Five Theory. *Journal of Research in Personality*. 2015, vol. 56, pp. 33–58. DOI: 10.1016/j.jrp.2014.07.004. (In English).
17. Dorfman L.Ya. [The Causal Pluralism and Holism in the Meta-Individual World Theory]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2016, vol. 13, no. 1, pp. 115–153. (In Russian).
18. Karpov A.V. [Reflection in the Structure of Consciousness]. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki* [P.G. Demidov Yaroslavl State University Herald. Series the Humanities]. 2012, no. 1(19), pp. 6–12. (In Russian).
19. Leontev D.A., Osin E.N. [«Good» and «Bad» Reflection: From An Explanatory Model To Differential Assessment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2014, vol. 11, no. 4, pp. 110–135. (In Russian).
20. Petrovskiy V.A. [Opulence and Reflection: Four Resources Model]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2008, vol. 5, no. 1, pp. 77–100. (In Russian).
21. Starovoytenko E.B. [Relationship to Oneself: From Cultural Genesis to Individual Development]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2011, vol. 8, no. 4, pp. 3–28. (In Russian).
22. Higgins E.T. Self-discrepancy: A theory relating self and affect. *Psychological Review*. 1987, vol. 94, pp. 319–340. DOI: 10.1037//0033-295x.94.3.319. (In English).
23. Conway M.A. Memory and the self. *Journal of Memory and Languag.* 2005, vol. 53, pp. 594–628. DOI: doi.org/10.1016/j.jml.2005.08.005. (In English).
24. Efklides A. Metacognition: Defining its facets and levels of functioning in relation to self-regulation and co-regulation. *European Psychologist*. 2008, vol. 13, pp. 277–287. DOI: 10.1027/1016-9040.13.4.277. (In English).
25. Shmelev A.G. *Psikhosemantika i psikhodiagnostika lichnosti: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychosemantics and psychodiagnosis of personality: dissertation for the degree of Doctor of Psychology]. Moscow, MSU Publ., 1994, 513 p. (In Russian).
26. Shchebetenko S. «The best man in the world»: Attitudes toward personality traits. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2014, vol. 11, no. 3, pp. 129–148. (In English).
27. Schebetenko S.A., Tyutikova E.A. [«The Picture is Good Because Openness to Experience is Good»: The Mediating Role of Attitudes toward Personality Traits in Individual Differences in Painting Preferences]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2015, vol. 12, no. 4, pp. 122–141. (In Russian).
28. Shchebetenko S. Reflexive characteristic adaptations within the five-factor theory: Between basic tendencies and external outcomes. *Personality and Individual Differences*. 2016, vol. 101, pp. 35–41. DOI: 10.1016/j.paid.2016.05.055. (In English).
29. Balabina A.D. [Reflexive characteristic adaptations and sociometric status]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm

- University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2015, no. 2(22), pp. 55–64. (In Russian).
30. Schebetenko S.A. [«Tell me, what kind of person is good, and I'll tell you how popular you are»: setting personality traits as a predictor of the activity of «friends» of the user of the social network «Vkontakte»]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. 2016, no 4(24), pp. 34–44. (In Russian).
  31. Schebetenko S.A. [Personality traits and reflexive characteristic adaptations: the isomorphism or a polymorphism?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2016, no. 1(25), pp. 57–73. (In Russian).
  32. Shchebetenko S., Bergfeld A.Y. The relationship between extraversion and physical attractiveness of online network users assessed by personnel recruiters. *Australian Journal of Psychology*. 2016, vol. 68, pp. 301–311. DOI: 10.1111/ajpy.12108. (In English).
  33. Strack F., Deutsch R. Reflective and impulsive determinants of social behavior. *Personality and Social Psychology Review*. 2004, vol. 8, pp. 220–247. DOI: 10.1207/s15327957pspr0803_1. (In English).
  34. Schebetenko S.A. [Trait Efficacy: At the Crossroads of the Dispositional and Cognitive Approaches to Personality]. *Psikhologiya i psikhotehnika* [Psychology and Psychotechnics]. 2015, no. 9, pp. 923–933. DOI: 10.7256/2070-8955.2015.9.16060. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 01.02.2017

Об авторе

Щебетенко Сергей Александрович

кандидат психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: shebetenko@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5790-9731

About the author

Shchebetenko Sergey Alexandrovich

Ph.D. in Psychology, Docent, Professor
of the Department of Developmental Psychology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: shebetenko@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5790-9731

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Щебетенко С.А. Рефлексивные характерные адаптации: современное состояние исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 63–70.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-63-70

Please cite this article in English as:

Shchebetenko S.A. Reflexive characteristic adaptations: a review of the current research // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 1. P. 63–70. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-1-63-70